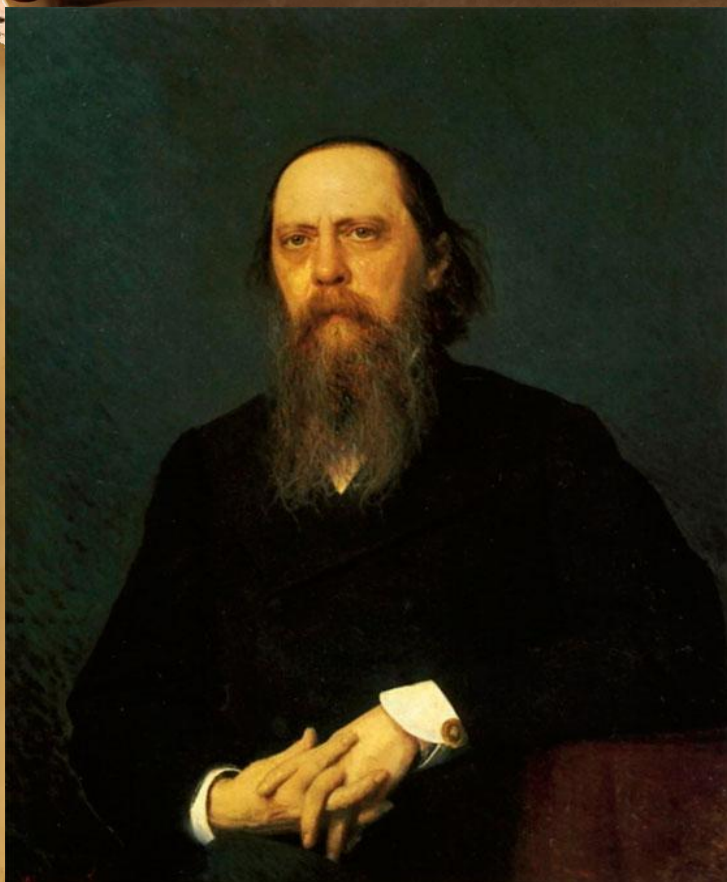

У Щедрина великолепно, чисто
народный, яркий слог...

Л.Н.Толстой

ТВОРЧЕСТВО М.Е.Салтыкова- Щедрина

Презентацию подготовила учитель русского языка и литературы
Хахулина В.А.

«Я вырос на лоне крепостного права, вскормлен молоком крепостной кормилицы, воспитан крепостными мамками и, наконец, обучен грамоте крепостным грамотеем. Все ужасы этой вековой кабалы я видел в их наготе».

М.Е.Салтыков-Щедрин

Повесть «Запутанное дело»

Повесть «Запутанное дело» с большой силой отразила революционные настроения лучших представителей русской интеллигенции 40-х годов. За написание этой повести по «высочайшему повелению» Салтыков-Щедрин 21 апреля 1848 года был арестован и выслан в Вятку для постоянного жительства. И лишь в 1855 году, после смерти царя, с писателя был снят полицейский надзор, и он смог вернуться в Петербург

«История одного города» (1868-1870)

«Взгляд на моё сочинение, как на опыт исторической сатиры, совершенно неверен: мне нет никакого дела до истории, я имею в виду лишь настоящее. Историческая форма рассказа была для меня удобна потому, что позволяла мне свободнее обращаться к известным явлениям жизни... «историческая» сатира вовсе не была для меня целью, а только формой».

М.Е.Салтыков-Щедрин

Произведение написано от имени летописцев города Глупова в форме исторической хроники, воспроизводящей «дела и дни» местных градоначальников, описывающей годы их управления, как это делает летописное повествование. Рукопись «глуповского летописца» нашел в архиве некий Издатель, который и предает ее огласке, периодически комментируя в своих «примечаниях» текст объемистой тетради. Основное повествование, таким образом, принадлежит летописцу и издателю, за которыми стоит автор. При этом первые два рассказчика – маски, которые необходимы автору для решения сатирических задач.

Глуповцы

«Мы люди привычные! – Мы претерпеть многим. Ежели нас теперича всех в кучу сложить и с четырёх сторон запалить – мы и тогда противного слова не молвим!»

«Мне кажется, что в слове народ надо отличать два понятия: народ исторический и народ, представляющий собой идею демократизма. Первому, вынесшему на своих плечах Бородавкиных, Бурчеевых и т.п., я действительно сочувствовать не могу. Второму я всегда сочувствовал, и все мои сочинения полны этим сочувствием»
(М.Е.Салтыков-Щедрин.)

Все 22 градоначальника помещены в «Опись» (как неодушевленные предметы). Каждый наделен запоминающейся внешностью и отмечен своими «деяниями». При этом, как показывает Салтыков-Щедрин, ни один не способен управлять городом (а значит, страной); никому нет дела до блага народа, все невежественны и примитивны. Так, Перехват-Залихватский «въехал в Глухов на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки», а Богдан Пфейфер, «ничего не свершив, ... смнен за невежество».

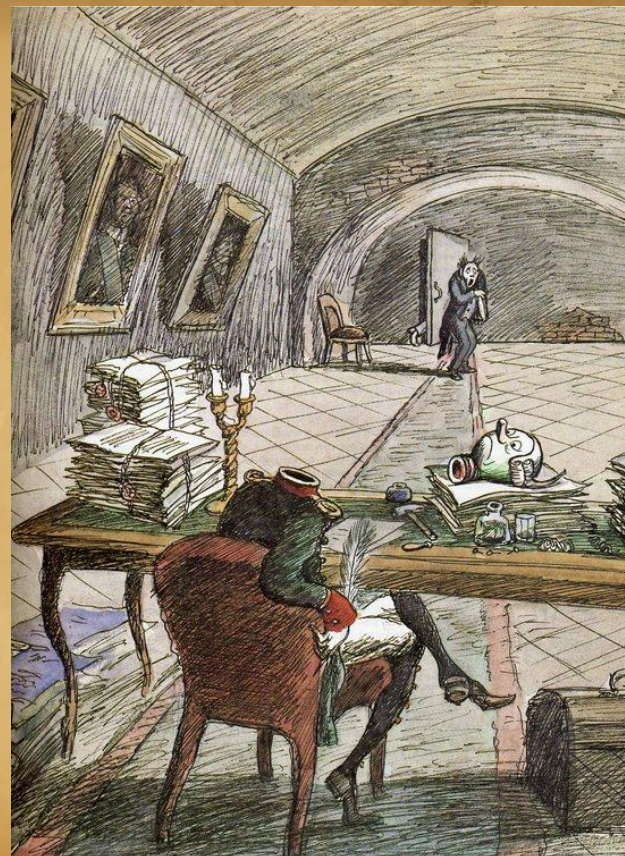
Черномыртинь Бурчеев

a4

www.a4format.ru

В описании сменяющих друг друга градоначальников можно увидеть пародийное отражение реальных событий русской истории XVIII века, когда гвардия возводила на трон Елизавету Петровну и Екатерину II. Некоторые градоначальники невольно вызывают ассоциации с российскими самодержцами и высшими сановниками (Грустилов – Александр I, Беневоленский – Сперанский, Угрюм-Бурчеев – Аракчеев и пр.). Когда заходит речь о выдаче поэта, оскорбившего в стихах матушку Бородавкину, то здесь улавливается намек на Александра II, негодовавшего на Т. Шевченко, сатирически изобразившего царицу.

Жизнеописание глуповских градоначальников открывает Брудастый. В голове этого администратора вместо мозга действует нечто вроде шарманки («органчика»), наигрывающей два слова-окрика: «разорю!» и «не потерплю!». Рассказывается о том, как однажды сломался механизм в голове Брудастого, как он исчез с глаз обывателей, удалившись в свой кабинет. Письмоводитель, вошедший утром с докладом, «увидел в кабинете такое зрелище: градоначальниково тело, облеченное в вицмундир, сидело за письменным столом, а перед ним, на кипе недоимочных реестров, лежала, в виде щегольского пресс-папье пустая градоначальникова голова». Пока местный мастер пытался починить сломавшийся «органчик», в Глупове начался «бунт», первопричиной которого стало неистребимое начальстволюбие. Толпа сбежалась к дому помощника градоначальника с истошным криком: «Куда ты девал нашего батюшку?!»

Прыщ, Иван Пантелеич. Оказался с фаршированной головой, в чем и уличен местным предводителем дворянства.

Почему на портрете над головой Прыща вьются мухи?

«К Брудастому примыкает другой градоначальник с искусственной головой – Прыщ. У Прыща голова фаршированная, поэтому он совершенно не способен администрировать, его девиз – «отдохнуть-с». И хотя глуповцы вздохнули при новом правителе, суть жизни мало изменилась: и в том, и в другом случае судьба города находилась в руках безмозглых властей».

Ю.В.Лебедев

Микаладзе, князь, Ксаверий Георгиевич, черкашенин, потомок сладострастной княгини Тамары. Имел обольстительную наружность и был столь охоч до женского пола, что увеличил глуповское народонаселение почти вдвое. Оставил полезное по сему предмету руководство. Умер в 1814 году от истощения сил.

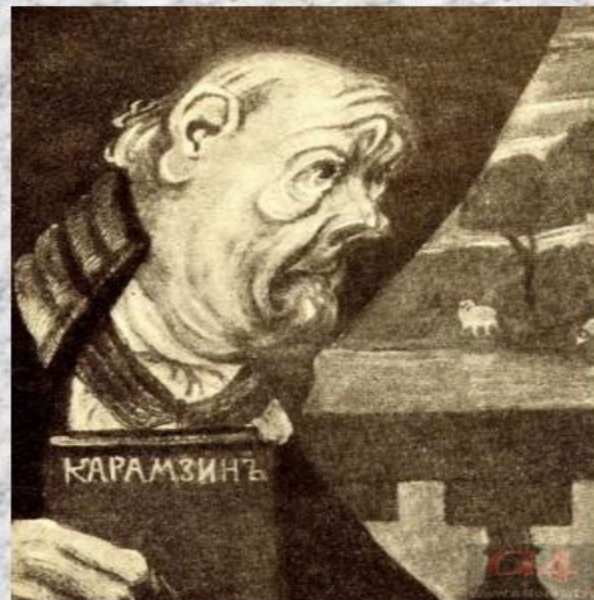

- **Фердыщенко** — бывший денщик князя Потемкина. «При не весьма обширном уме» любил поесть. На портрете — непомерной полноты и тупости человек в военной форме высокого чина; руки волосатые, как у обезьяны (намек на то, что и сам он недалеко ушел от предков наших). Сей градоначальник умер от объедения, но город при его правлении «подвергался голоду и пожарам». На верху рамы, в которую заключен портрет Фердыщенко, — когтистый двуглавый орел, на одной из голов его (левой) — царская корона.

Грустилов, Эраст Андреевич, статский советник. Друг Карамзина. Отличался нежностью и чувствительностью сердца, любил пить чай в городской роще и не мог без слез видеть, как токуют тетерева. Оставил после себя несколько сочинений идиллического содержания и умер от меланхолии в 1825 году. Дань с откупа возвысил до пяти тысяч рублей в год.

В образе Грустилова угадывается Александр I.

Перехват - Залихватский,
Архистратиг Стратилатович,
майор. О сем умолчу. Въехал в
Глугов на белом коне, сжег
гимназию и упразднил науки.

В образе Перехват-
Залихватского угадывается
Николай I.

Бородавкин Василий Семёнович

• Глаза огромные, круглые, злые, причём один всегда, даже во время сна, открыт: грозный правитель всё видит, всё знает – никто не укроится от его «недремлющего ока».

Бородавк
ин

КАЖДЫЙ ГРАДОНАЧАЛЬНИК
«ПРОСЛАВИЛ» СЕБЯ ОСОБЫМ
ОБРАЗОМ.

«Самое страшное для Салтыкова заключается в том, что мир, в котором человек обречен на смерть, возникает по воле самого же человека. Ведь атмосферу страха и ужаса в городе Глупове создают градоправители (Брудастый, Двоекуров, Бородавкин, Негодяев, Прыщ, Грустилов, Угрюм-Бурчеев), полностью парализовав волю народа. Политика страха и террора, помноженная на смиренное послушание глуповцев, и породила этот страшный мир»».

А.П. Ауэр

Первые сказки для взрослых появились в 1869 г., остальные печатались на протяжении 1880-1886 гг. В них сплетается фантастическое и реальное, комическое сочетается с трагическим, используются гротеск и гипербола. Сказки – своеобразный итог, синтез идейных исканий М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Сказка «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» содержит в себе два объекта осмеяния. Первый – генералы, которые служили «всю жизнь в какой-то регистратуре; там родились, воспитывались и состарились, следовательно, ничего не понимали». И вот они оказались на необитаемом острове, в ночных рубашках, «а на шеях у них висит по ордену». То, что казалось им таким важным еще вчера, теперь оказалось бесполезным.

«Сказки» М. Е. Салтыкова-Щедрина

«Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил».

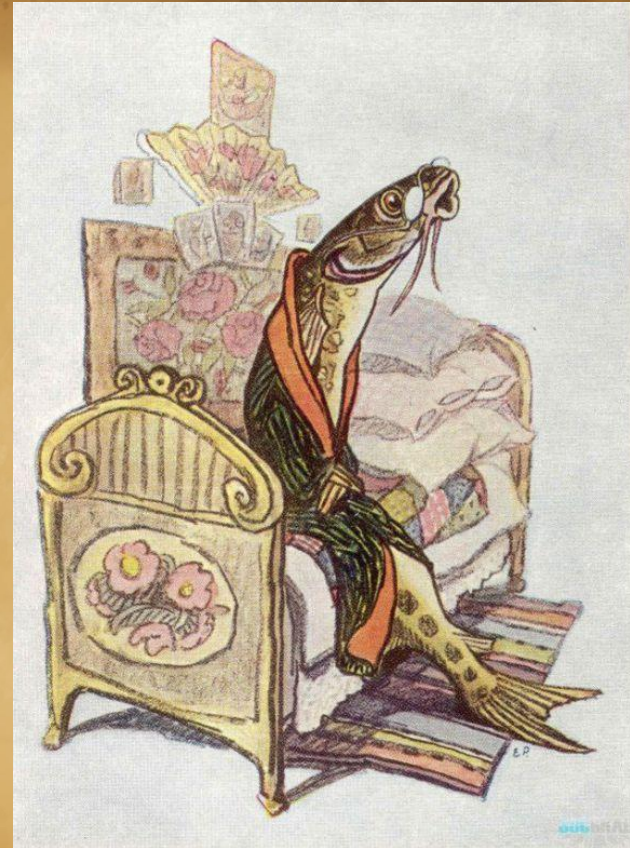
Иллюстрации к «Повести...» Кукрыниксов и Н.Муратова

И вот генералы увидели для себя выход из этого затруднительного положения – надо найти мужика. Мужик нашелся, негодование генералов он счел справедливым, испугался их строгости, «и зачал он перед ними действовать». Мужик может все: он добыл огонь, нарыл картофеля, сделал силок из собственных волос и поймал рябчика...

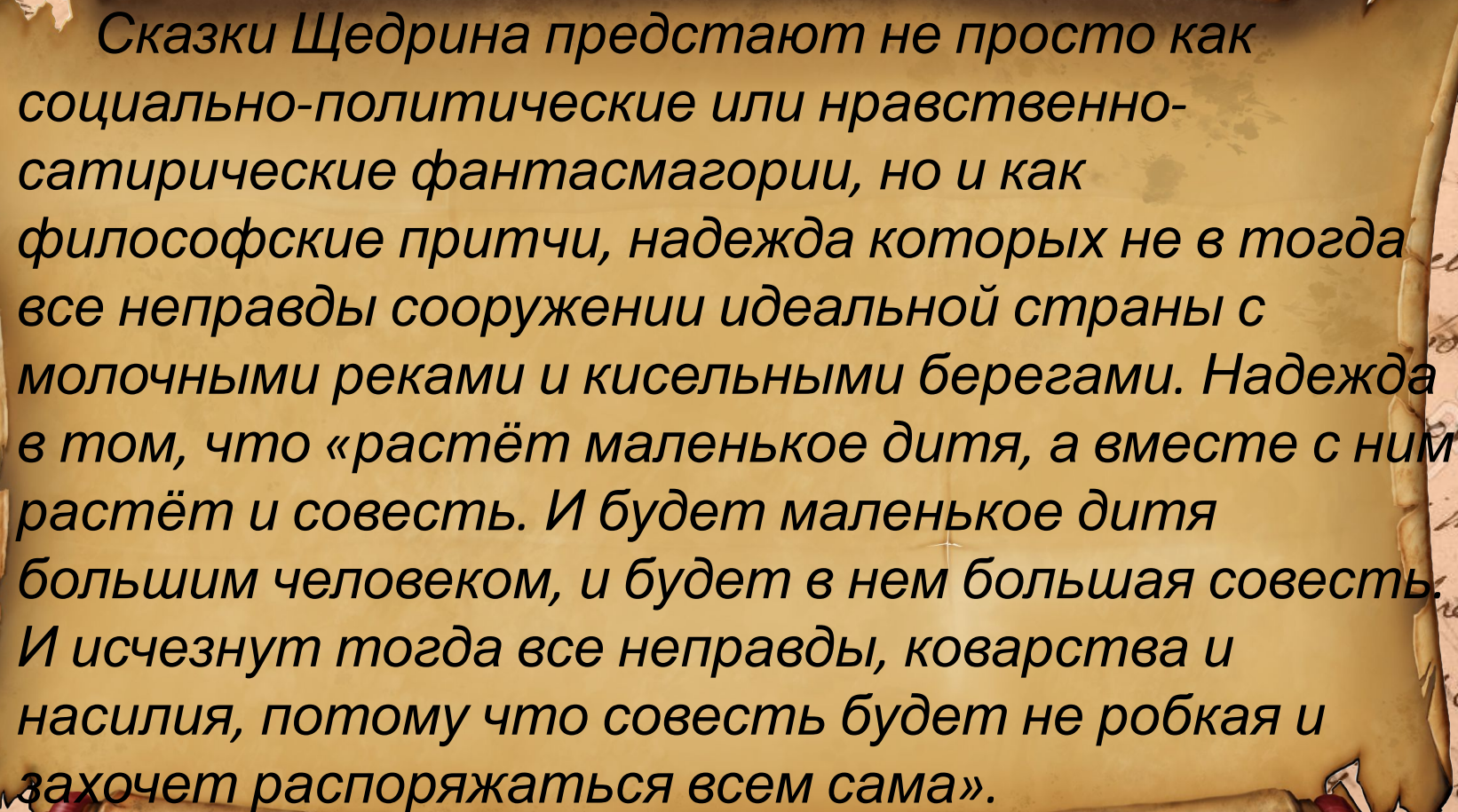
И только две детали показывают, что писатель не готов идеализировать и этого героя. Во-первых, мужик «нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое». А ведь этого самоуничтожения от него никто не требовал. Во-вторых, мужик сам сплел веревку, которой его и привязали к дереву, чтобы он не убежал. Слишком терпелив, слишком привык подчиняться русский мужик – таково мнение автора. Мужик – второй объект осмеяния, хотя к нему автор относится с гораздо большей симпатией.

Неоднократно в сказках Салтыков-Щедрин обращается к понятиям *ум* и *глупость*. Ум – одно из почитаемых человеческих достоинств, но в это понятие люди склонны вносить самое разнообразное, часто взаимоисключающее содержание. И Салтыков-Щедрин – писатель-просветитель – выносит в заголовок одной из своих сказок говорящий эпитет: «*Премудрый пискарь*». В словаре В.И. Даля слово «премудрость» имеет такие значения: «соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства». Поначалу кажется, что писатель ориентируется на приведенное определение: в начале сказки «*Премудрый пискарь*» сказано, что отец и мать пискаря отличались умом, «и у него ума палата была». Но когда читатель знакомится с умозаключениями пискаря и его образом жизни, для него становится очевидной ирония автора. На что направлен ум пискаря? Лишь на то, чтобы беречь свою «распостылую жизнь».

Многие сказки похожи на басни: они поучительны и содержат ясную мораль. Например, «Здравомысленный» заяц (главный герой одноименной сказки) постоянно хвалил устройство мира, видел справедливость в том, что сильные едят слабых, и почти подружился с лисицей..., но после игр с нею от него остались «только клочки шкуры да здравомыслие». Мораль: не старайся приспособиться к дурным порядкам – сам от них пострадаешь.

Сказки Щедрина предстают не просто как социально-политические или нравственно-сатирические фантасмагории, но и как философские притчи, надежда которых не в тогда все неправды сооружении идеальной страны с молочными реками и кисельными берегами. Надежда в том, что «растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама».